

Отношение Бай Шухе к Ye Dust хорошее, но его жена, Bi Jinghong, мать Бай Xiaoxuan, может быть день за днем с Ye Dust.

Би Цзинхун очень недовольна Ye Dust и неоднократно пытается разорвать помолвку, но из-за настойчивости Бай Шухе ей это не удается.

Она знает, что Ли Юе Зе ухаживает за своей дочерью, а также хочет включить в список своего зятя, но если она не расторгнет брачный контракт с Йе Ченом, как она сможет завербовать его?

Би Цзинхонг с отвращением посмотрел на Ye Dust и не мог не усмехаться: "Ye Dust ah, как теперь твоя семья? Бизнес твоего отца уже заработал хоть какие-то деньги?"

Йе Даст безразлично сказал: "Бизнес моего отца едва сводит концы с концами".

Би Цзинхонг хладнокровно храпел: "Одно предположение - оба мужика - гнилая грязь".

"Цзин Хун"! Как говорить!" Бай Шухе гневно ругал и говорил: "Ye Dust - будущий зять нашей семьи, как ты можешь так относиться к нам"?

"О". Би Джинхонг чихнул: "Ты признаешь его будущим зятем, я не хочу, я не хочу, чтобы моя дочь вышла замуж за такого тряпку".

Сказав это, она посмотрела на Йе Даста и презирала его: "Йе Даст, если у тебя еще осталось хоть какое-то самосознание, держись подальше от моей дочери, такой девушки, как она". с которым ты можешь сравниться."

В это время Ли Юэзе подошел с Бай Сяоксуанем, он сказал Би Цзиньхуну с улыбкой на лице: "Тетушка Би, ты недавно стала, но Намного лучше".

"Да?" Би Цзинхун с улыбкой сказал: "Благодаря тебе, чтобы послать мне тот набор косметики морской синей тайны, твой большой набор косметики, должно быть, потратил десятки тысяч юаней, не так ли? Честно говоря, все так хорошо получилось!"

Ли Юэзе улыбнулся: "Это все мелочь, это то, что я должен делать".

Сказав это, он вытащил членскую карточку и сказал: "Тетушка Би, это торговая карточка торгового центра Синьяньди, в ней сто тысяч кредитов, у тебя есть время! Если вы хотите, вы можете пойти и посмотреть на одежду и сумки, там есть новая Chanel, я думаю, что темперамент этого бренда соответствует вам очень хорошо".

Би Джинхонг улыбнулась ей за уши, когда услышала это! Ли Юе Зе очень щедр! Сто тысяч

одним махом!

Я всегда хотел купить сумку Шанель, но эта случайная сумка стоит от 20 000 до 30 000 юаней, она не смогла отдать ее, это хорошо, что у нее есть эта карточка. Вы можете пойти купить три сумки Chanel для себя, и тогда вы не будете завидовать своим друзьям. Они такие ничтожества. Они покупают Louis Vuitton и просто выпендриваются перед тобой. Посмотрим, как ты будешь бить их по лицу на этот раз!

Думая об этом, Би Цзинхонг был чрезвычайно взволнован получением открытки и с радостью восхвалял: "О боже, Юэзе, тебя действительно трудно найти с фонарем! Мальчики, если наш маленький Сюань последует за вами, я буду доволен своей жизнью".

Бай Шухе сразу же взлетел и сделал выговор: "Что ты несешь ерунду? Как можно принять такой дорогой подарок от такого человека, как господин Ли, поторопиться и вернуть его!"

Би Цзинхонг дал ему пустой взгляд и сказал: "Это подарок от Юэ Цзе, о чем ты беспокоишься?".

"Ты..." Бай Шухе вдруг не знал, что делать.

Ли Юэзе улыбнулся в это время и сказал: "Дядя Бай не сердись, это всего лишь мой маленький знак благодарности".

Как он и говорил, Ли Цзиньвэй и Чэнь Фэн, который был в кепке, вошли вместе.

Ye Dust намеренно давал Чэнь Фэню маленький шанс играть медленно, поэтому Чэнь Фэн не был серьезно обгорел от огня, врач лечил его и позволил ему пойти домой, чтобы отдохнуть.

Чэнь Фэн был раздражён и не хотел приезжать, но подумал пообещать брату Ли Цзиньвэя, что Ли Юэцзэ придет и поможет ему трахнуть жениха Бай Сяоксуаня, поэтому было нехорошо с ним связываться, поэтому он купил крышку, чтобы прикрыть его лысую голову, и выдержал боль, чтобы броситься.

Но мысль о более чем трех миллионах долларов, плавающих и задолжавших более двух миллионов долларов по кредитам, делает Чэнь Фэна настолько подавленным, что он хочет врезаться в стену.

Как только он увидел приближающегося Чэнь Фэна, Ли Юэцзэ задался вопросом: "Этот парень, почему он в таком беспорядке?"

Однако, думая о своей предыдущей схеме, он поспешно сказал Дасти Йе: "Господин Йе, там довольно много друзей и одноклассников Маленького Сюаня, Может, подойдем и поздороваемся?"

Ye Dust слегка улыбнулась, "Да".

Бай Сяоксуань также кивнул и сказал Йе Дасту: "Тогда пойдем, я тебя познакомлю".

Следуя за Бай Сяоксуанем в другую сторону зала, несколько мужчин и женщин пришли сразу, выглядя готовыми к отъезду.

"Небеса, Сюань, ты цветок нашего университета, как ты нашла такого бедного мальчика."

Увидев двух мужчин, женщина с тяжелым макияжем внезапно воскликнула вслух: "Ничего страшного, что этот твой парень не может сравниться с молодым мастером Ли". Даже не могу сравниться с моим парнем ах."

Ее голос был громким и очень искусственным, и она вдруг привлекла все внимание окружающих.

Ли Цзиньвэй также вышел в это время на передовую и сразу же громко ответил: "Вань Инь, не говори так громко, нехорошо обижать чью-то гордость! наверх. Хотя этот парень уродлив, у него нет денег и даже нет работы, но у него есть истинное сердце, когда он каждый день звонил Сюану. Это может быть мясистым".

Конг Вэнинг с презрением оставила свой рот: "Снято, можешь ли ты по-настоящему поужинать, конечно, тебе нужно найти красивого и богатого, иначе принести Позор выходить на улицу. Я, например, не понимаю, почему Маленький Сюань позволил Ли Шао, такому красавцу, уйти без него, но вынужден завидовать себе, находясь с такой шишкой".

Эти два человека бессовестно говорили, давая понять, что они публично оскорбляли людей, Ye Dust поднял брови, и он собирался открыть рот, но со стороны прозвучал мужской голос.

"Вы двое, не будьте такими злыми, это нехорошо, если это влияет на участие всех в банкете."

Тот, кто открыл ему рот, был очень крепким человеком, он отругал двух женщин и обратился к Ye Dust: "О, не сердитесь на этого друга. Эти двое всегда были непрощающими со своими ртами, на самом деле они не причиняли никакого вреда".

"Точно, я Ван Гуаньяо, я парень Ван Ина, пожалуйста, научи меня большему, когда мы впервые встретимся."

Как он сказал, он протянул руку, Ye Dust поднял брови, но в сердце он усмехнулся.

Помня, что он только что был поврежден в прошлой жизни и не мог держать голову вверх, он вдруг увидел человека, который дал ему аплодисменты, и не мог быть достаточно благодарен,

чтобы пожать ему руку с маленькой мыслью.

В результате, я не ожидал, что у этого парня будет удивительная сила руки, он прямо раздавил кости собственной руки до костей и плакал на месте, сопли и слезы стекали, и встал на колени, чтобы молить о прощении.

В то время это не только рассмешило всю аудиторию, но и заставило Бай Шухе почувствовать себя бесполезным, что непосредственно привело к трагедии позади.

Но сейчас...

Угол рта Ye Dust слегка приподнят, протягивая руку к Ван Гуаньяо.

Видя, как их руки все ближе и ближе, Ли Цзиньвэй не мог не смотреть с волнением: "Этот ребенок действительно идиот, сила рук Ван Гуаньяо просто Даже телохранитель семьи Ли не смог с этим справиться, он мертв!"

Ван Гуаньяо также холодно улыбался в своем сердце и яростно прилагал силы, готовый преподать этому неблагодарному отродью маленький урок.

Но как только сцепление, он сразу же приложил все силы, чтобы сжать несколько секунд, но с удивлением обнаружил, что рука Йе Чена устойчива, как камень, лицо бледной насмешливой улыбки не исчезло ни на пол-очка!

Ван Гуаньяо начал понимать, что что-то не так, и с его лба стал появляться холодный пот.

Но было уже слишком поздно, чтобы понять это сейчас!

Внезапно, огромная сила пришла понемногу с ладони другой стороны, он старался изо всех сил, чтобы бороться с ней, но обнаружил, что она была просто слишком большой, не говоря уже о его собственной одной руке, даже с обеих рук вместе, он был совершенно не в состоянии вырваться на свободу.

Прошло еще несколько секунд, Ван Гуаньяо уже сильно потел, его лицо было красным, и у него даже не хватило сил говорить.

Остальные также заметили, что что-то не так, почему это выглядело так, будто Ван Гуаньяо не сможет вынести этого вместо них?

Маленькое лицо Конга Ванинга испугалось белого цвета, и она с беспокойством прокрутила вперед: "Гуан Яо, что с тобой, с тобой все в порядке?"

Ван Гуаньяо мучился от боли и смотрел на Ye Dust страшным лицом, умоляя о пощаде: "Брат Ye щадит мою жизнь! Ип, пощади меня! Это моя вина, пожалуйста, не обращайтесь со мной так!"

<http://tl.rulate.ru/book/41989/939117>